По какой-то причине новость о том, что Размахивающие Саблями собираются протестировать группу девушек, привлекла гораздо больше внимания, чем, я думаю, ожидал даже парень на ящиках. Мы с подругами собрались на одной стороне импровизированной арены, за деревянным барьером, и вокруг нас осталось немного места для других зрителей. С другой стороны расположились наши соперники, четверо мужчин, хотя двое из них примерно нашего возраста. Они выглядят по-настоящему уверенными.

— Кто пойдёт первой? — спрашиваю я.

Эсме пожимает плечами.

— Почему бы не покончить с этим побыстрее, — говорит она.

Я киваю и похлопываю её по спине.

— Сделай всё, что в твоих силах, но не пострадай, — говорю я.

— Ага, задай им жару, — говорит Феликс.

— Размахивающие Саблями принимают к себе только самых лучших! — объявляет диктор со своих ящиков. У него глубокий голос, который хорошо разносится над толпой, ропот которой становится всё сильнее.

— Но нам всё равно, откуда вы. Рожденные высокими или низкими, богатыми или бедными, и даже мужчиной, друзья, или девчонкой!

Мои брови сходятся вместе от смеха, который порождает эта речь. Поблизости много стражников, они выглядят усталыми, но в тоже время нетерпеливыми. Люди оценивают Эсме, и я могу заметить блеск монет.

Она стоит почти посередине арены, скрестив руки на груди, с бесстрастным лицом. Я не думаю, что кто-нибудь в толпе смог бы заметить, что её волосы распушились ещё сильнее, чем обычно.

По краям есть люди, которые не смотрят на неё таким же снисходительным и тупым взглядом. Особенно в этом выделяется группа, находящаяся не слишком далеко от диктора. Это мужчины в более красивых доспехах, чем у большинства, с плащами, поясами и шляпами с перьями, которые выделяют их.

— Это лидеры различных гильдий и групп наемников, — говорит Бьянка. — Они самые сильные люди здесь. Или, по крайней мере, близки к этому.

— Хах, — говорю я.

— Биться с этой бесстрашной и очень храброй маленькой девочкой будет наш новенький член из этого города! — объявляет диктор.

Он указывает в сторону, и мальчик перепрыгивает через забор.

Он одет в броню. Она представляет из себя большой латунный нагрудник с оттиском в виде грудных мышц и пресса, металлические поножи и наплечники поверх кольчужной рубашки. Мы с Феликс смотрим друг на друга. Мальчик уже проиграл.

— Давайте посмотрим, как этот молодой человек разберётся с этой жуткой девочки!

— Он даже не пытается притворится, что Эсме может победить, — говорю я.

— Она девушка, — отвечает Бьянка.

Я бросаю на неё непонимающий взгляд.

— Ну да? И что?

— Ну, ах, для здешних женщин не типично знать, как драться. Это долг мужчины.

Я моргаю.

— Это глупо. Мама является самым страшным бойцом, хочу заметить, а она девушка.

Бьянка не пожимает плечами, она слишком высокородна для этого, но легкий взмах рукой, который она делает свободной рукой, имеет аналогичное значение.

— Как бы то ни было, традиция имеет тенденцию искажать восприятие, что, в свою очередь, создает своего рода дисбаланс в обществе.

Я надуваю губы.

— Это глупо. Неужели насколько трудно судить о людях по их достоинствам?

— Давайте начнем этот поединок воль! — восклицает диктор.

Мальчик взмахивает своим мечом, описывая узкий маленький круг. Это не настоящий меч, а просто кусок дерева, по форме напоминающий меч, который он взял с подставки, стоявшей сбоку. Я полагаю, что выходить на арену с настоящим заточенным мечом было бы немного неспортивно, а также немного убийственно.

— Удачи, — говорит мальчик.

Он ухмыляется и начинает двигаться к Эсме, прежде чем она успевает ответить.

— Да, тебе тоже, — говорит она.

В толпе начинают звучать аплодисменты, но они прерываются щелчком срабатывающего магического заклинания.

Сначала это всего лишь крошечная искра, едва заметная вспышка, которая начинается где-то в воздухе рядом с Эсме и соединяется с рукой мальчика. Он шипит от боли, а его рука непроизвольно разжимается, с глухим стуком отправляя деревянный меч на землю.

Глаза мальчика расширяются, и, в его защиту, он действительно правильно реагирует, бросаясь вперед к Эсме.

Еще один щелчок, и молния направляется к мальчику и бьёт ему в колено. Оно сгибается, и парень падает на землю в середине выпада.

Он умудряется не упасть полностью и начинает вставать, когда вылетают еще три разряда, ударяя его по ногам и спине.

Мальчик оказывается на коленях перед Эсме, его спина прямая, как меч, который он выронил.

Эсме лёгким жестом указывает на его лицо.

— Извини, — говорит она.

Раздаётся еще один щелчок, за которым следует крошечная, незаметная вспышка, после которой мальчик падает на бок, закатывая глаза.

— Я победила! — радуется Эсме.

Толпе требуется мгновение, чтобы присоединиться к ней в этом ликовании, но люди, похоже, не испытывают особого энтузиазма, за исключением нескольких человек, которые с большим удовольствие собирают крупные выигрыши. Поделом остальным за то, что они сделали ставку

против моей подруги.

Кто-то подскакивает, чтобы проверить мальчика, но все, что требуется, чтобы разбудить его, это несколько лёгких шлепков по щеке, которые раздаются, пока Эсме возвращается к нам.

— Это было легко, — говорит она.

— Да, эти люди не кажутся такими уж впечатляющими, — говорю я.

Диктору требуется всего мгновение, чтобы осознать увиденное.

— Какое разочарование! Поистине, впечатляющая и удивительная демонстрация силы культивации! Какая юная леди выступит следующей, и кто осмелится бросить ей вызов после того, как увидел, на что способна эта искромётная молодая девушка?

После этих слов один мужчина выходит на арену. Он огромен, намного выше любой из моих подруг и меня, и шире, чем любые две из нас, стоящие бок о бок. Его доспехи не так уж впечатляют, это всего лишь толстая стёганка, которая защищает его. В руках он несет деревянный молоток, покрытый подушечками, удерживаемыми на месте бечёвкой.

— Я возьму этого, — говорит Феликс.

Она перепрыгивает через забор и приземляется на другой стороне, а потом уверенной походкой направляется в центр арены. Даже если я не могу видеть её лица, я могу представить себе, какая огромная у неё сейчас улыбка.

— Сможет ли она победить его? — спрашивает Бьянка.

— О да, Феликс самая сильная из нас, когда дело доходит до таких вещей, как бой один на один, — говорю я.

Эсме кивает.

— Её сложно задеть. Я имею в виду, что её можно вырубить, если попасть по ней хорошим заклинанием, но она действительно быстра.

— Готовы ли наши два участника?

— Да, да, — говорит Феликс.

Она несколько раз подпрыгивает на месте, разминая плечи, чтобы расслабиться.

— Я готов, — говорит её соперник.

Он кивает Феликс, которая отвечает ему улыбкой.

Диктор делает глубокий вдох, затем задерживает его, когда ставки начинают делаться особенно неистово. Я думаю, сейчас в них участвует больше людей, возможно, привлеченных последним боем. Я надеюсь, Феликс не из тех, кто нервничает, когда на нее смотрит слишком много людей.

Она поворачивается и смотрит в мою сторону. Наши глаза встречаются.

— Начали! — кричит диктор.

Феликс отскакивает назад, едва избежав взмаха молотка, который ударил бы ее по голове, будь она чуть медленнее.

— Извините, маленькая мисс, просто подумал, что мне следует поскорее разобраться с вами, пока вы не выкинули со мной какой-нибудь фокус, — довольно вежливо говорит мужчина.

— Всё в порядке, — говорит Феликс. Она улыбается, широко и гордо. — Мне нравится играть со своей едой.

Мужчина смеётся, снова взмахивая молотком, на этот раз горизонтально, и Феликс отступает ровно настолько, чтобы он лишь слегка задел её рубашку спереди.

Она ждет, пока следующий взмах обратного удара, пройдет мимо нее, затем она поднимает руки и резко сближается со своим противником.

Мужчина пытается схватить её свободной рукой, но Феликс подныривает под неё, а затем делает боковой шаг в слепую зону.

А затем она бьет его.

Это не одиночный удар, и это не такой уж сильный удар. Феликс практически ничего не весит, хотя она и достаточно мускулистая, несмотря на её диету, состоящую из «столько еды, сколько она может вместить в свой желудок без рвоты». Но это не то, что имеет значение. Всё дело в скорости её ударов.

Они звучат, как сильный дождь барабанящий по оконному стеклу. Это звук «паф-паф-паф», такой быстрый, что больше похож на трещотку.

Здоровяк отходит в сторону и посмеивается. Его стёганка вдавлена в том месте, куда Феликс его била, но материал быстро возвращается в прежнюю форму, пока он идет боком, держа Феликс перед собой.

— Ты шустрая малая, не так ли?

— Ага, — говорит Феликс.

— Но сможешь ли ты справится с этим?

Мужчина поднял ногу, и я чувствую, как вокруг него разливается магия. Бдительность.

— Он маг! — кричу я, но это предупреждение заглушается шумом толпы.

Его нога падает вниз, и пол арены прогибается и распадается на паутину широких трещин с ним в центре.

Феликс, кажется, на мгновение практически исчезает, прежде чем снова появиться, стоя на одном из столбов, окружающих арену.

— Вау, это было опасно, старик, — говорит она. — Я могла бы вывихнуть лодыжку.

— Ох, постарайся избежать этого, залечивать вывих очень больно, особенно когда ты такой старый человек, как я, — говорит мужчина.

Он смеётся, но его глаза не отрываются от Феликс.

— Юная мисс, пожалуйста, не могли бы вы остаться на арене? — кричит диктор.

— Это было бы глупо, когда пол арены является оружием, — говорит Феликс. — А как насчет того, чтобы оставаться над ареной? Этого будет достаточно?

У диктора нет времени на ответ, ибо Феликс кувыркается вперед. Её ботинок ударяется о столб, и затем, когда она находится почти в горизонтальном положении, она устремляется вперед в центр арены, подгоняемая мощным порывом ветра и заразительным смехом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2581563